

ФОТОРЕПОРТАЖ С РАЗМЫШЛЕНИЯМИ...

Юрганов Олег

Праздник 9 мая – День Победы, без преувеличения можно назвать событием знаковым для каждого Землянина. Неважно, сколько кому сегодня лет, где он или она родился (родилась), какой национальности, религии, где живет, – историческая дата победы над фашизмом повсеместно вызывает уважение и раздумье.

Между тем, день 9 мая представленный сегодня его величеством Временем в ранге Седьмого года Второго Тысячелетия, по разному стучится в память молодого и старшего поколений. Громким стуком отзывается в памяти тех, кто сегодня еще жив и сохранил ощущения грозных лет или его уже дальних завершающих раскатов, постепенно погружающихся в бесконечную Лету. Для среднего и юного поколения этот День откликается звуком... будильника. Он, может пробудить память, заставить ее напрячься,

напомнить о дате победного завершения Второй Мировой Войны, помеченной во всех календарях мира. Но случаются и забвения...

Время необратимо. Оно движется поступательно. Неумолимость его движения подобно призывному боевому кличу грозных мгновений на полях сражений: «Ни шагу назад!». Время увлекает людей за собой к Будущему, где есть и надежды, и неизвестность... В общем – свои плюсы с минусами в повседневности человеческого бытия.

Одним из таких минусов – историческая забывчивость. Она – не выдумка. Увы, – реальность! Её даже извинительно называют «естественной». Правда, человек, как может, борется с ней и его опыт показывает, что забывчивость вовсе не фатальность, а недуг души человека – истощение его нравственной культуры. Диагноз довольно прост – чем худосочнее культура человека, тем опаснее недуг...

В истории человечества все религии установили со Временем особо прочный союз взаимного уважения. А ведь религиозных праздников – немало, и все они помнятся, почитаются, справляются людьми. То есть, вера, как особое состояние души человеческой, обращает дату о случившемся тысячи лет назад событию не в звук будильника – в громкий набат памяти в душах людей: христиан, мусульман, буддистов, иудеев. Вот и получается, что Время вовсе не враг Памяти, как его часто представляют забывчивые люди, а его очень строгий и суровый Страж! Нынешнему человечеству еще предстоит обновить свой союз со Временем и по опыту памяти веры

обратить День Победы для всех племен и народов Земли в Дату громкого набата Благодарности, Почтения и Печали...

Такие вот философские мысли стали меня одолевать, когда в ожидании Праздника Победы, я размышлял об особом и не самом лучшем свойстве современного человека – забывать о

Воздаянии Памяти Павшим, добывшим Великую Победу во Второй Мировой Войне.

А теперь посмотрите вместе со мной на три фотографии из нашего домашнего альбома. Вот юноша с хорошо известным шлемом, времен Гражданской войны в России. Это – Илья Сегель. Фотография сделана в

прошлом веке. Это отец моей жены, дедушка нашего сына Димы. Дедушки уже нет, осталась память о нем. Наградные листы, ордена, медали...

Был у него Залман Сегель – старший брат. Он пропал без вести почти сразу же, как ушел на фронт и фотография осталась единственная и непригодная для печати. Еще одна фотография. Здесь – мой отец – Борис Юрганов, рядом его мать, жена и я на коленях в возрасте пяти лет. Отец молодой. В военной форме. Помню, как приехал с фронта в тот же день,

это был август 1945, сфотографировался. А вот фотография нашего сына – Димы Юрганова... Строго говоря, он у нас военный человек – сержант американской армии, стало быть, называть его теперь надо иначе – Дмитрий Юрганов!

Самое поразительное то, что Илья Сегель, Залман Сегель, Борис Юрганов и... Дмитрий Юрганов – ветераны войны. И никакого парадокса тут нет. Более того! За плечами старших и уже умерших Солдат Второй Мировой право считаться ветеранами завоевано точно в таких же условиях, какие были у их внука – сержанта Армии США – Дмитрия Юрганова – на войне, в действующей армии!

Иначе говоря, у дедов и внука были, в общем-то, одинаковые обстоятельства и условия воинского бытия. Судите сами. У каждого было оружие в руках. При свисте пуль и порохе войны – одна-единственная жизнь. Перед каждым, на фронте – враг, готовый, как и во всех войнах мира, во все времена, убить солдата-противника, ради достижения поставленных перед ним стратегических целей командования.

У дедов и внука – нормальное, естественное желание выжить, вернуться домой, выполнив свой воинский долг. Их оружие было направленно в сторону врага, чтобы остановить его коварные планы, защитить свой дом, мир. Даже нормальный, человеческий страх погибнуть от вражеской пули, штыка, бомбы был у деда таким же, как и у внука... Страх преодолевался душевным напряжением, силой воли, а главное, осознанием своей правоты в ратном деле. Ну и, конечно, были у дедов и внука – боевые награды, за

которыми – мера трудностей, опасностей только каждому из них известные, преодолев которые у солдата возникает радость выполненного долга!

Только приметы Времени были разными у дедов и внука. Деды воевали на фронтах Второй Мировой войны, которая называлась при защите просторов государства по имени СССР – Великой Отечественной Войной 1941-1945 годов. У их внука – сержанта Американской Армии – Дмитрия Юрганова – волею судьбы, война называлась иначе и даже на другом языке: AFGANISTAN CAMPAIGN, – иначе говоря, – АФГАНСКАЯ КАМПАНИЯ. Но, по сути – между этими войнами из разных эпох, с разными названиями – различий нет никаких!

Я говорил о сходных обстоятельствах и условиях воинского бытия дедов и внука. Теперь скажу о сходстве страданий тех, кого не было рядом при фронтовых буднях дедов и внука, но кто всегда был с солдатами рядом, не расставаясь с ними ни на секунду. Я говорю о женах, матерях, детях, которые день и ночь ждали возвращения своих дорогих и близких с огненных рубежей войны. Как им ждалось, представить нетрудно. Вряд ли наше нынешнее ожидание солдата, участника Афганской кампании, с войны хоть чем-то отличалось от таких же бессонных тревожных дней и ночей ожидания весточки с фронта Великой Отечественной.

Но, по правде говоря, конечно, отличия в этом сегодня есть. Армия США взяла на себя расходы по оплате связи солдата с семьей. Невозможное в страшные годы 1941-1945, – получено в нынешнее время, – Интернет и мобильная связь. В редкие

минуты отдыха на Афганской войне, разговаривая с сыном, когда он сидел в продуваемой насквозь палатке в военном лагере, мы могли видеть его на экране монитора домашнего компьютера. По телефону мы разговаривали с сыном почти ежедневно. С помощью спутника связи, слышался его голос, как будто сидели мы рядом и мирно беседовали. Деда об этом и не мечтали...

Прогресс – это, конечно, хорошо! Он даже как-то расслабляет! Поговорили, успокоились. Немного посетовали, что там, в Афганистане сын спит в военной палатке, а на дворе – 30 по Цельсию и разреженный горный воздух... Наше воображение, лишенное даже намеков военного опыта, рисовало нам картины не слишком мрачные... Так в нашей душе, уставшей от ожидания сына с войны, «работает» надежда: мол, все обойдется, все будет хорошо! Говорим-то с ним, с нашим сыном, каждый день. Голос у нашего парня спокоен и деловит...

Но... вокруг сына – война. Она – особая, «тихая», однако, до поры... Пока скрытый враг не воспользуется малейшей слабостью солдата: усталостью, утратой бдительности... Да мало ли случается с живым человеком на войне! Психика не хочет пребывать в постоянном напряжении. Сколько не тверди о бдительности – устают... А законы войны и теперь такие же, как раньше. Чуть зазеваешься, расслабишься, – цена слишком высока – жизнь солдата или вечная его и родственников горечь – инвалидность...

И все же юмор – защитник утомленной психики солдата и на фронте. Случались же, даже очень смешные ситуации. Кто из ветеранов не рассказывал об уморительных, нелепых эпизодах, которые, казалось бы, к войне не имели никакого отношения? И я мог бы сейчас вспомнить, что солдат-ветеран Илья Сегель вспоминал при жизни и до глубокой старости. Шутливые ситуации, случившиеся с ним на войне, вызывали смех и у него и у нас, – его слушателей. Да и отец мой тоже мне, малышу кое-что веселое порассказал. Сам смеялся, весело, искренне, а вместе с ним и я – малыш. Вернись с войны Залман Сегель, наверняка тоже прибавил бы к этим эпизодам, что-то из своего фронтового быта. Ясное дело – все мы – люди, человеки...

Спрашиваю Дмитрия: «Что-то было у вас там в вашем фронтовом быту веселое?».

Смеется и рассказывает: «Получил я от вас из дома посылку. Для солдат это как-никак – событие. Делим между собой вкусные вещи, едим их, удовольствия не скрываем. Кайф ловим! Из дома, доставленные к нам военным самолетом,

посылки пришли. Событие!

Вытаскиваю я из коробки большую банку, на которой ты (это я – папа с сыном разговаривал) написал английскими буквами

«BORCH». Смотрят ребята, читают и, конечно, ничего не понимают. Спрашивают: что за продукт? Но я-то знаю, какую ты мне сделал вкуснятину. Применяю военную хитрость: раздал всем докторскую колбасу, российский сыр... все, что вы мне прислали. Подумал, ну вот, теперь все будет ОК! Притупил бдительность товарищей и открываю банку с борщом. И тут пошел запах по палатке, да такой – обалденный! Солдатики сгрудились вокруг меня и просят: «Дай попробовать!» Эх, думаю, не сработала военная хитрость! То есть, все, что я им отдал, они съели, но запах борща вызвал у них новый прилив аппетита! Удержаться не могут, просят: «дай попробовать! Но их-то человек пятнадцать! Я строго им говорю: «Борщ я буду есть сам, ясно?». Кивают... Я же сержант. Меня слушаться надо... Сели вокруг, смотрят. Подогрел я борщ, взял большой кусок черного хлеба, положил в борщ ложку сметаны, которая в коробке даже немного замерзла и стал есть! Вот это был момент!

– И даже попробовать не дал никому? Ну, хотя бы ложку!

– Не-а! Ты что! Я сразу все съел.

– Ух, ты! (Это я восхищаюсь). Там, в банке, тарелки три или четыре было не меньше...

– Ну и что? Все сам и съел...

Представили картинку? И я тоже. Чуть позже сын продолжает: «Слышим сирену, минут через пятнадцать, после наших удовольствий...»

Что уж тут продолжать. Война есть война. Завыла сирена, приехал грузовик с ранеными солдатами бригады НАТО: ребята из Канады и Германии. Они на мину нарвались. А на завтра и вовсе случилось большая беда.

«...Подкатил к воротам базы грузовик, – рассказывает Дмитрий Юрганов, сидящим вокруг него папе, маме, брату и двум нашим кошкам: Кате и Синдерелле, – а в грузовике смертник-афганец, который готов был взорвать себя вместе с начиненным тротилом грузовик, чтобы нас всех поубивать, конечно... У ворот, кроме наших солдат, стоял афганец, который служил на базе. Громадный такой мужик, по кличке «Рэмбо». Он-то и успел за секунду до взрыва сообразить и развести руки смертника с оголенными проводами».

Сын про эти будни рассказывает спокойно, а у нас с мамой – мороз по спине... Потом он деловито вставляет флэшку в мой компьютер, и на экране мы видим мгновение, когда саперы отправили робот-взрывник к машине. Потом жуткую картинку, как от железных ворот остается куча металлического лома. Неподалеку большие обломки дозорной вышка у ворот базы. На ней был сын в тот день. Он дежурил там со своими

солдатами и предупредил, что грузовик приближается к воротам.

На фотографии смотровая башня повалена на землю. Сержант Дмитрий Юрганов предусмотрительно отвел от места взрыва свое отделение в сторону от смотровой башни метров на двести-триста... «Грохнуло... Жутко!»

...Я еще вспомнил, что роднит дедов-солдат с солдатом-внуком, вернувшимся с войны. Радость! Она, эта радость ни с чем не сравнима. Помните песню? «Радость со слезами на глазах...»

Сын приехал домой в два часа ночи. Мы: я-папа, жена-мама прыгаем вокруг нашего громадного солдата, наглядеться не можем. Тогда же поймал себя на странных движениях рук, да и на жену поглядываю: она – тоже, как и я, до сына дотрагивается, спрашиваю её шепотом: «Что, не верится?»

Точно так и жены солдат Отечественной. Увидят глазами, вернувшего с пекла войны мужа, сына: вот он, родной, здесь, рядом, слава Богу, живой! А рука тянется то к лицу, то к жесткому ёжику волос... Не верится... Вернулся солдат домой...

Назавтра смотрим медали сына. Про афганскую я уже говорил. Медаль так и называется. А вот эта – почетная медаль Ветерана! «Переварить» мозгами это звание не просто: нашему парню – 22 года... И уже – ветеран! На медали – орел с распластанными в гордом порыве крыльями. На груди – щит. В когтистых могучих лапах – стрелы – символы, еще введенные в эпоху Римской Империи, как знак несокрушимой, убийственной силы оружия. На обороте медали – надпись:

«FOR MILITARY MERIT» , что означает «За военные заслуги».

Главный орден деда – Ильи Сегель – «КРАСНАЯ ЗВЕЗДА», орден деда Бориса Юрганова – «ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941-1945». Кладу рядом – два знака отличия Дмитрия Юрганова – ветерана Афганской кампании с сентября 2006 по февраль-2007 года, рядового объединенной бригады НАТО «ФЕНИКС», ставшего сержантом Армии США во время службы в Афганистане. Вот еще одна осязаемая связь солдат-дедов и их внука: знаки доблести и верности воинскому долгу...